

В республике множество фондов и благотворительных организаций, которые тесно связаны с религией.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)



Иллюстративная фотография. Фото взято из социальных сетей

Весьма странно, что они не ведут эту деятельность, зарегистрировавшись в качестве религиозной организации, отмечают эксперты. Хотя в этом может быть своя логика: религиозную организацию зарегистрировать сложнее, за ней государственный контроль более тщательный, чем за деятельностью фондов или благотворительных организаций.

Анализ деятельности подобных структур в средствах массовой информации и страницах социальных сетей показывает, что некоторые из них отождествляют себя с какой-либо конкретной религиозной конфессией и иногда деятельность направлена на продвижение ее интересов.

Это происходит через строительство различных религиозных сооружений малой и большой вместимости, оказания различной материальной помощи, проведения различных мероприятий и акций, связанные со знаменательными датами в конкретной конфессии.

Иногда эта активность может быть «разбавлена» строительством небольших соцучреждений и оказанием какой-либо помощи, но в целом подобные благотворительные организации и фонды не отходят от своей изначальной религиозной повестки.

Эксперты говорят, что большинство таких фондов и благотворительных организаций действительно могут заниматься ничем иным, как благотворительностью и социальной поддержкой населения в соответствии с законами страны.

Но в то же время среди них могут быть те, которые используют благотворительность как инструмент и продвигают идеи и ценности, не совпадающие с Конституцией КР, законами и с государственной политикой страны в сфере религии. Опасность представляет именно эта категория благотворительных организаций и фондов.

С этой точки зрения встает вопрос о том, насколько государственные структуры республики ведут тщательный мониторинг и контроль за деятельностью различных фондов и благотворительных организаций, которые тесно связаны с религией.

«Чтобы помощь шла строго по назначению, должен быть какой-то координирующий орган. А сейчас организации и фонды частями раскиданы по Минюсту, ГКДР и Минсоцразвития. При этом ни одно ведомство не может сказать, чем точно они занимаются и какому сообществу в данный момент помогают», – отмечает **Гульназ Исаева**, заведующая отделом аналитики Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики (ГКДР).

Например, благотворительные организации в КР обязаны регистрироваться в Министерстве юстиции. На данный момент в электронной базе госоргана значится около 900 таких учреждений. Однако об их принадлежности и роде занятий остается лишь догадываться по названиям.



Фото предоставлено респондентом.

Представители госорганов говорят, что зачастую в раздел «Деятельность» они вносят

общую и весьма размытую формулировку: «Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки». То есть специализация никак не указана. Подробно указывать род своей деятельности закон их и не обязывает.

Согласно законодательства совмещать религиозную и благотворительную деятельность в Кыргызстане запрещено. Но на практике, по мнению Исаевой, разделить эти две категории бывает непросто.

«Этот вопрос совсем не охвачен: когда им выгодно – они получают одну регистрацию, когда нет – другую. Последние несколько лет государство пытается контролировать возможное финансирование экстремистской деятельности. Но зачастую мы не знаем источники финансирования этих благотворительных организаций», – сообщила Исаева.



Фото: CABAR.asia

Эксперт в сфере религии, экс-директор ГКДР **Орозбек Молдалиев** отмечает, что госорганы должны тщательно отслеживать финансовые потоки подобных фондов, чтобы через них не происходило финансирование запрещенной деятельности.

«Я еще не видел, чтобы финразведка предотвратила хоть что-то, туда нужны хорошие специалисты. Они ориентированы в основном на отслеживание крупных траншей, а для террористической организации большие суммы не нужны, – рассказывает Молдалиев. – Плюс они работают изошренно – до сих пор не было ни одного случая, чтобы вскрыли финансирование «Аль-Каиды» (в Кыргызстане признана террористической организацией и деятельность запрещена на территории страны. – Прим. ред.). Тем не менее расслабляться не стоит – такие фонды требуют отслеживания».

В то же время представители ГКДР сетуют, что не все деньги подобных фондов проходят через банковскую систему и отследить их крайне сложно.

С 2003 по 2017 годы в Кыргызстане выявили около 20 организаций, деятельность которых суды различных инстанций признали террористической и экстремистской. Ячейки запретили, а их адептов подвергли уголовному преследованию. Большинство этих течений финансировалось из-за рубежа.

По словам экс-главы ГКДР **Каныбека Осмоналиева** (2008-2010гг.), различные

религиозные фонды стали создаваться в стране, когда Кыргызстан декларировал свободу слова и вероисповедания, а потом в стране начали выявляться различные ячейки, которые придерживались и пропагандировали запрещенные идеи.

«У нас более 100 медресе и каждое имеет своего хозяина. Они работают под эгидой Саудовской Аравии, Кувейта, Иордании, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Бангладеш. Они очень активно внедряют свое видение ислама, – говорит Осмоналиев. – Будучи директором, я часто сталкивался с жалобами родителей, что их дети становились неузнаваемыми, агрессивными. Пик сирийского военного кризиса начался как раз после всего этого».

Однако Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК) уверяет, что религиозное образование полностью контролируется местным духовенством.



Фото: CABAR.asia

Завотделом образования ДУМК **Акимжан Эргешов** сказал, что ведомство никому не дает права проводить лекции без согласования с ними.

«Нет религиозного учреждения, которое бы обучало само по себе – с нами согласовывают план. Если не придерживаются наших условий, то сообщаем в Госкомрелигии. Они могут законным путем приостановить их деятельность или вовсе депортировать из страны», – уверяет представитель духовенства.

В 2018 и 2019 годах общественный совет Госслужбы исполнения наказаний КР опросил 130 заключенных, которых осудили за преступления террористического и экстремистского характера. Какой-либо связи с религиозными фондами ведомство не выявило.

В настоящий момент Центр религиоведческих исследований опрашивает осужденных за наемничество в Сирии и Ираке. Среди 20 человек связей с религиозными фондами пока не обнаружено.

Различные фонды и благотворительные организации, деятельность которых тесно переплетена с религией, неохотно идут на контакт – это касается как исламского, так и христианского направлений.

Они уверяют, что вся деятельность ведется в соответствии с законами КР, сдают

отчеты и работают в тесном сотрудничестве с государственными органами.

В неформальных беседах они говорят, что их благотворительная и социальная деятельность основана на их религиозных убеждениях и принципах, но при этом утверждают, что их они не продвигают и никому не навязывают.

По словам представителя одного из таких учреждений, зарубежные спонсоры выделяют средства из богоугодных побуждений и не имеют никаких скрытых целей, кроме как оказать помощь людям.

Благодаря этой организации по республике было построено множество мечетей. Но при этом она строит также и школы, фельдшерско-акушерские пункты, оказывает поддержку незащищенным слоям населения.

«Когда мечетей стало достаточно, нас начали просить построить социальные объекты – школы, детские сады, спортивные и медицинские учреждения. Проблемой было как-то объяснить нашим спонсорам, живущим в другой культуре, зачем они должны это делать», – рассказывает представитель благотворительной организации.

«Они готовы строить религиозные объекты, помогать сиротам или проводить воду. А строить школы, дороги и другие социальные объекты, по их мнению, должно государство. И все же нам удалось их переубедить», – заключает он.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».



Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.